

ПРОБЛЕМА ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ КРИЗИСА III ВЕКА
В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД РАННЕГО ДОМИНАТА

© 2015 М.В. Циглер

Тулский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

Поступила в редакцию 27.03.2015

В статье выделены основные факторы посткризисного развития римской экономики. Анализируются реформы Диоклетиана и Константина как попытки преодоления трудностей, с которыми столкнулась империя в III - первой четверти IV в. Сравнение сведений источников позволило прийти к выводу о том, что преобразования первых императоров эпохи домината проходили в тяжелейших условиях, но позволили сформировать финансовую основу римского государства, вступившего в новый этап своего развития.

Ключевые слова: древний мир, античность, Римская империя, кризис III века, Диоклетиан, Константин.

Кризис III века, охвативший все стороны жизни общества Римской империи, безусловно, затронул и экономическую сферу. Будучи основой в функционировании любого государства, эта область как никакая другая нуждалась в реформах в рассматриваемый период. И хотя не представляется возможным согласиться с точкой зрения Э. Демужо о том, что экономический фактор был главным проявлением имперского кризиса¹, вместе с тем очевидно его самое прямое влияние на жизнь не только в столице, но и в провинциях.

Кризис привел к расстройству товарно-денежных отношений, которое выражалось следующими взаимосвязанными процессами:

1. Порча монеты и сокращение доли драгоценных металлов в ее составе (девальвация);
2. Усиливающаяся инфляция и сильный рост цен;
3. Натурализация хозяйства.

Тенденции порчи монеты наметились еще в первые века н.э. и особенно проявились при императоре Коммодe, окончание правления которого большинством историков связывается с началом кризиса². К концу II в. уровень лигатуры достигает 50%³. В период правления Каракаллы объем золота в составе металлов римского ауреуса достигал 6,84 г, а доля серебра в денарии – 3,11 г. Однако меньше чем за столетие происходит очень сильное обесценивание монеты. Объем лигатуры в период правления Аврелиана достигает больше 80%, и в составе ауреуса остается всего 1,33% золота⁴. К этому времени относится восстание работников римского монетного двора на Целиевой горе (SHA Aur. 38, 2-4; Aur. Vict. Caes. 35,6; Epit. 35,4; Eutrop. IX, 14). Источник свидетельствует, что

оно было жестоко подавлено, причем большие потери понесли силы самого императора (SHA, vita Aurel. 38. 4). По мнению М.Г. Абрамзона, Аврелиан пытался бороться со злоупотреблениями на монетных дворах, которые сами увеличивали лигатуру⁵. Пользуясь тяжелым положением в государстве, они фактически занимались воровством, утаивая часть драгоценных металлов, предназначенных для чеканки ауреусов и денариев, выпуск которых оставался прерогативой императора. Действительно, сообщаемые источником в таких деталях сведения отражают реальное усугубление обстановки в империи и конкретно в столице. Примечательно, что восстание из 7 тыс. человек возглавил сам начальник монетного двора Фелициссим (SHA, vita Aurel. 38. 2-3; Aur. Vict. De Caesar, 35.6; Eutrop. IX, 14). Очевидно, что экономический кризис затронул все слои римского общества. Задачи нормализации торговли и восстановления покупательной способности требовали проведения успешной денежной реформы. Ее целью должно было стать введение в обращение стабильно обеспечиваемой общеимперской монеты, реальная стоимость которой соответствовала бы номинальной, определяемой государством.

Аврелиан продолжил децентрализацию монетного дела, развивавшегося в правление его предшественников. Сокращение количества officinae, представлявших сеть чеканных мастерских, и выведение их за пределы столицы должно было позволить рассредоточить римские филиалы, предотвратив тем самым рецидив выступлений как на Целиевой горе. Ко всему прочему масштабы государства уже давно побуждали к тому, чтобы монетный выпуск производился не только в столице, но и в других крупных цент-

Циглер Максим Владимирович, аспирант кафедры истории и археологии. E-mail: czigler@yandex.ru

рах. Ко времени правления Диоклетиана число таких филиалов достигло 25, и в период раннего домината данная политика была продолжена⁶. Аврелиан также пытался вернуть соответствие реальной и номинальной стоимости имперской монеты. Доля золота в ауреусе доводилась до 6,5 г, т.е. чуть меньше, чем при Каракалле, реформа которого была взята в качестве образца. Диоклетиан ориентировался на преобразования Нерона. В его правление объем золота в ауреусе составил 1/60 римского фунта (около 5,4 г). Одна золотая монета была равна 25 денариям, включавшим в свой состав 1/96 фунта серебра (около 3,4 г)⁷.

Следует отметить, что денарий представлял собой достаточно мелкую денежную единицу. В результате реформ Диоклетиана в употребление входит термин *denarius communis*, т.е. «обычный денарий», использовавшийся в некоторых документах. В эдикте Диоклетиана о ценах 301 г. (о котором мы скажем более подробно далее) упоминается «*argenteus*», под которым, вероятно, подразумевается «*denarius argenteus*», т.е. серебряный денарий. Вполне возможно, «*denarius communis*» представлял собой некую бухгалтерскую единицу и 100 обычных денариев составляли 1 серебряный аргентеус⁸. Сформированная довольно стройная система не функционировала должным образом, так как ко времени правления Диоклетиана финансовое положение в империи резко ухудшается. Растущая натурализация хозяйства, во многом спекулятивный рост цен на продукты и выпуск в большом количестве медных монет развивались параллельно с девальвацией. Искусственно установленный курс (соотношение золотой, серебряной и медной монеты) не работал, и реальная стоимость по-прежнему не соответствовала номиналу (стоимость золота в слитках была выше). Расчет шел в основном новыми фоллисами, тогда как монеты из драгоценных металлов выходили из употребления.

Денежную реформу Диоклетиана продолжил Константин. На этот раз проблеме соответствия фактической и номинальной стоимости золотой монеты было уделено должное внимание. С 309 г. в Трире, а затем в 324 г. по всей империи вместо ауреуса в обращение вводится солид. Выпускавшийся в количестве 72 штуки из либры, он весил 4,55 г и для удобства делился еще на две (семис) и три (тремисс) части с соответствующим содержанием золота. Отметим, что данная монета просуществовала достаточно долго, и помимо Византии она или ее схожие аналоги длительное время использовались в других государствах средневековья. Солид, став основой счетно-весовой системы⁹, послужил и неким образцом для изготовления златника на Руси.

Денарии были заменены серебряными милиарисиями. Они также имели несколько фракций, выстроенных с теми же принципами, что и ва-

риации солида. Обычный (легкий) милиарисий, содержащий 4,55 г серебра, составлял 2 силиквы по 2,28 г аналогичного по характеру драгоценного металла. В ходу также была половинная силиква (1,15 г) и менее распространенный тяжелый милиарисий (5,54 г). Остались в обращении бронзовые фоллисы Диоклетиана, однако их вес с 9-13 г снизился до 4-5¹⁰. Солид, представлявший счетную единицу был равен 12 милиарисиям, 24 силиквам и 288 нуммиям (фоллисам). Соотношение между золотом и серебром составляло примерно 14:1. Фактически до византийского времени монетная система просуществовала именно в таком виде.

По всему очевидно, что Константин, стремясь продолжить денежную реформу Диоклетиана, решил произвести некий перезапуск сформированной системы. Монеты изменились в весе и в названии, что могло создать определенный реформаторский импульс. Действительно, обновленная, более детально продуманная счетно-весовая система оправдала ожидания. Основной недостаток, выражавшийся в ощутимом несоответствии фактической и номинальной стоимости монеты, был устранен. Стабильность и эффективность реформе также обеспечило то, что основу и отправную точку для всего теперь составляло только золото. Показателем успешности проведенных преобразований является также факт сохранения новой системы в течение длительного времени после Константина, что обеспечило римской экономике еще некоторый запас прочности.

Стабилизация денежного курса создавала условия для проведения других экономических преобразований. Масштабное восстановление, строительство, военная реформа и увеличение войска требовали дополнительных денежных вливаний. Диоклетиан решил заняться корректировкой налоговой политики. Была систематизирована аннона, взимавшаяся в натуральной форме с отдельных регионов. Самым главным налогом стал подушный (*tributum capitis*). Суть капитации заключалась в том, что каждые 5 лет в империи проводилась перепись населения и учет его имущества, на основании чего формировались ставки денежных и натуральных повинностей для каждого жителя империи (кроме жителей Рима, которые были освобождены от уплаты налогов). Сельские жители платили налог в зависимости от размера земельного участка (югация), а для горожан это была подушная подать. Как в Египте, были введены кадастры, представлявшие собой описи. В них фиксировался размер земельного участка и качество земли, на основе чего определялась налоговая ставка. При этом, однако, в разных уголках империи действовали различные системы налогообложения и не везде равноценно учитывались различные упомянутые факторы.

Например, в Сирии помимо мужчин (с 14 лет) учитывались еще и женщины (с 12 лет), тогда как в Египте учету подлежали только мужчины в возрасте от 14 до 65 лет¹¹. Налог исчислялся по районам и городам в зависимости от размеров закрепленных за ними земельных участков и количества людей. Удобство системы заключалось в том, что в случае нужды и увеличения статьи расходов, которая также подлежала четкой фиксации, размер налога мог увеличиваться и корректироваться каждый год¹². Фактически это был первый опыт введения ежегодного бюджета¹³.

В 314 г. Константин вводит налог на имущество и товарооборот – хрисаргир (*collatio lustralis*)¹⁴. По поводу сути новой повинности существуют разные точки зрения. Историки в большинстве своем определяют хрисаргир как налог с торговли¹⁵. В ряде источников сообщается, что он взимался также с нищих и проституток (*Zosimus. II, 38; Evagrius III.39*), а затем и со всех профессий и социальных групп (*Amm. Marc. XXI.6.6*). Несмотря на возможные корректировки в разное время, хрисаргир взимался со всех, кто получал доход в городе, и стал частью новой налоговой системы наряду с *jugatio-capitatio* (налог на сельское население) и *collatio glebalis* (налог на сенаторские поместья)¹⁶. Определенное продвижение было осуществлено в части учета дифференциации уровня доходов тех лиц, которые облагались повинностью, что, однако, касалось преимущественно ветеранов и клириков (*СTh. 13.1.1. (356); СTh. 13.1.2 (360)*). Источники дают негативную оценку новому налогу, описывая его как очередное бедствие для империи (*Amm. Marc, 21.16.17; Liban XLVI, 22-23; Zosimus. II, 38*). Интересно, что авторы, которые в своих трудах симпатизируют императору Константину, приписывают введение подати в золоте и серебре другим правителям, а именно Лицинию (*Euseb. Vita Const., I, 55*) или Максимиану (*Lact. Div. inst. XXXVI.2-3*). К.Ю. Бардола видит в их сообщениях упоминание как раз того самого налога, о котором пишут другие источники¹⁷. Вполне возможно, также осознавая тяжесть новой подати, Лактанций и Евсевий таким образом пытаются связать все негативные последствия с именами других государственных деятелей, чье правление в целом оценивают негативно. Подвергает сомнению введение хрисаргира Константином Великим и Евагриус (*Evagrius III.40-41*). Становится очевидно, что расширение налоговых сборов оценивается негативно всеми источниками в целом как способ увеличения доходов государства, так и за конкретные последствия, к которым приводило введение новых податей. Таким образом, все авторы отрицательно характеризуют хрисаргир, который, по-видимому, не вносил существенных вливаний и в бюджет. По подсчетам А.Х.М. Джонса, налог собирался в размере 2-3,5%

от годового дохода лиц, которые им облагались¹⁸. В общем масштабе платежи по хрисаргиру в 20 раз превосходили выплаты по земельной подати, составляя отдельно при этом не более 5% в общей сумме доходов государственного бюджета¹⁹. Так или иначе, это был один из основных налогов с городского населения, который просуществовал на протяжении IV-V вв. н.э.²⁰

Налоговые реформы Диоклетиана и Константина имели и другие последствия. Для придания системе стройности и стабильности было решено прикрепить сельскохозяйственное население к земле. Часть исследователей связывает налоговую реформу с юридическим оформлением колоната²¹. В ряде других работ доказывается, что реформы Диоклетиана и Константина никак не сказались на положении арендаторов, существенные изменения в правах которых начнутся с конца IV в. н.э.²² Преобразования периода раннего домината поднимают римское общество на более высокий гражданский уровень²³, и хотя постановление 332 г. носило частный характер (*СTh.5.17.1*), оно, несомненно, очертило тенденцию к складыванию колоната как формы крепостного права. Нельзя не согласиться с точкой зрения А.В. Коптева, что становление данной системы является частью процесса эволюции общественного строя империи, а не результатом фискальной реформы и каких-то одномоментных актов государственной власти²⁴. Вместе с тем именно в период раннего домината апробируются одни из первых вариантов юридического оформления актуальных процессов, проходящих внутри римского общества. Закрепление касалось не только колонов, но и ремесленников и куриялов, которым как раз и был вверен сбор налогов. Данная муниципальная должность не позволяла ее носителю переселяться из родного города и носила наследственный характер. Уже упомянутая конституция Константина «О беглых колонах» 332 г. требовала возвращать беглых колонов в районы, к которым они были прикреплены. В законе содержались и санкции в случае его нарушения: побег колона влек за собой наказание. Его несли не только сами сбежавшие рабочие, но и те, кто их укрывал, за что были обязаны платить налог. При Константине развитие системы закрепощения затронуло и рабочих монетных дворов, должности которых также приобретают наследственный характер. Трудно судить о том, как подобные действия могли сказаться на деятельности данных учреждений, со злоупотреблениями которых начал бороться еще император Аврелиан, о чем мы упоминали ранее. Заметим, что наследственность профессии работников монетных дворов могла создавать условия для еще больших нарушений. Вместе с тем реорганизация всей системы чеканки, проведенная Диоклетианом и Константином, привела к более жесткой регламентации данного

процесса. С другой стороны, наследование профессии работников монетного двора должно было также развивать у них большую ответственность за свою деятельность, которая приобретала династический характер.

Для того чтобы правильно и эффективно организовать налоговые сборы, в империи проводился ценз. Он проходил как перепись населения, но фиксации подлежали также земельные участки и некоторое имущество. Один из таких цензов описывает Лактанций, характеризуя его как «вражеское завоевание», приводившее всех жителей империи в смятение (Lact. Div. inst. XXIII.1-2). Хотя Т. Барнс справедливо отмечает, что характер источника накладывает определенные трудности для выделения конкретных юридических особенностей этого процесса²⁵, описание имперской переписи, представленное у данного христианского автора, является одним из немногих и очень ценных свидетельств по вопросу. Лактанций касается в этой части периода правления Галерия. Как известно, данный император принимал активное участие в организованных Диоклетианом грандиозных гонениях на христиан. В связи с этим очевидно, что любые деяния упомянутых правителей автор характеризует негативно. При этом не исключено, что Лактанций, местами прибегая к гиперболизации, обрисовывает картину реального чиновничьего произвола. Он пишет, что в ряде случаев поддельвался возраст, игнорировались иные существенные данные, которые могли бы влиять на тяжесть назначаемой подати (Lact. Div. inst. XXIII.4), а сам ценз источник сравнивает с теми действиями, которые обычно проводят победители над побежденными народами (Lact. Div. inst. XXIII.5). Действительно, численность финансового чиновничества в период раннего домината достигла невиданных прежде размеров²⁶. За сбор налогов были ответственны куриалы, которые, как и колонны, закреплялись каждый за своим районом²⁷. В случае недостачи средств они несли личную ответственность и были вынуждены компенсировать это собственными деньгами. Все это создавало условия для чиновничьих злоупотреблений, к которым администраторы могли прибегать в том числе вынужденно. При этом А. Кэмерон отмечает, что преобразования Диоклетиана и Константина создали условия для формирования позднеимперской бюрократической системы, которую можно сравнивать с аналогами в современных государствах²⁸.

В сообщении Лактанция мы можем наблюдать одну из негативных сторон нарастающей бюрократизации. Чиновничий аппарат обновлялся (Lact. Div. inst. XXIII.6), и возможно, что в отдельных случаях это была одна из мер имперской власти, стремящейся сократить число злоупотреблений. Апробирование новой системы

в огромных масштабах римского государства не могло проходить без подобных трудностей. Некоторые из панегириков также сообщают о бедственном положении, к которому привела новая форма налогообложения. Так, один из посланцев галльского города Флавии (Августодуна) говорит о почти полном обнищании своего народа, который не имел средств даже на восстановление земледельческих оросительных систем и дорог (Pan. Lat. VIII.6.1-5). Сильно пострадало хозяйство края, сам город и торговля в нем (Pan. Lat. VIII.7.2-4, 4.4). Панегирик очень осторожно сообщает, что причиной подобных бедствий стали проводимые цензы, которые, однако, подтверждают права местных жителей на их земли (Pan. Lat. VIII.5.4-5). Оратор благодарит за снижение налогов с города и рассчитывает на увеличение льгот, которые вкупе с достигнутыми результатами приведут к еще большему благоденствию (Pan. Lat. VIII.11.1-4, 14.3). Сохраняя осторожность, автор панегирика также выражает надежду, что правильно организованный ценз не воспрепятствует заполнению амбаров едой и вином и поспособствует тем самым пополнению казны государства (Pan. Lat. VIII.13.3). Данный автор – один из немногих, кто затрагивает вопросы экономики и хозяйства в империи, а потому его сведения представляют особую ценность.

Заметим, что хвалебные речи панегириков играли определенную роль в распространении преобразований Диоклетиана и Константина. Их заявления не констатировали факты, а в большей мере носили программный характер, создавая оптимистичный фон проводимым реформам²⁹. Так, в частности, Мамертин сообщает о поднятии сельского хозяйства, что выразилось в расширении пашен и увеличении урожая, которого стало выращиваться столько, что не хватало рабочих рук для его сбора и амбаров для хранения (Pan. Lat. III.15.3-4). Деятельность римских императоров периода раннего домината способствовала также росту городов и численности населения (Pan. Lat. IV.21.2; V.4.1-3).

Еще один панегирик говорит о даровании льгот городам, пострадавшим во время противостояния Константина и Максенция. Среди них упоминается Рим, Мутина, Аквилея и др. (Pan. Lat. X.3.3, 27.1, 33.4, 35.4-5). Неизвестно, применялась ли подобная практика ранее, но при Константине она, как мы видим, находит довольно широкое применение. Автор хвалебной речи, Назарий, благодарит императора за стремление к восстановлению благополучия своих подданных (Pan. Lat. X.23.5-6). По мнению источника, Константину удалось не только восстановить прежнее положение, но и достичь роста, приведшего ко всеобщей радости (Pan. Lat. X.33.6). И.Ю. Шабага видит в словах Назария такой же призыв, который мы встречаем у оратора из Флавии³⁰. Панегирик

не дает конкретных советов императору, однако действительно отмечает, что забота о подданных способствует росту благосостояния всего государства (Pan. Lat X.33.7).

О тяжелом бремени, которое легло на простых граждан, говорит также Зосим. В отличие от Лактанция, негативно оценивавшего деятельность преимущественно Диоклетиана, он аналогично характеризует положение, складывавшееся и при Константине. Зосим критиковал в первую очередь изменения в системе магистратур и рангов государственной службы. По мнению византийского автора, сосредоточение судебных и налоговых функций в руках префектов наносило ущерб как мирным, так и военным делам (Zosim. II, 32). Все это в конечном счете приводило к чиновничьему произволу, выражавшемуся, помимо всего прочего, в воровстве продовольствия, собранного с граждан на нужды государства (Zosim. II, 33). Самого Константина Зосим рисует как тирана, который не остановится ни перед чем, стремясь удовлетворить свои интересы. В негативном ключе упоминается и налог на сенаторское сословие – фоллис (Zosim. II, 38). Интересно, что данная подать (Collatio glebalis) формировалась в зависимости от уровня доходов облагаемого лица. Прогрессивная шкала несмотря на в целом невысокую тяготу данного бремени высшего сословия была еще одним шагом в развитии дифференцированного подхода в налоговой политике. При этом Зосим отмечает, что экономические преобразования императора привели к разорению городов (Zosim. II, 38).

Анализируя содержание всех упомянутых источников, можно прийти к выводу, что первые годы реформ, начатых еще при Диоклетиане, проходили достаточно тяжело. Сильно пострадавшие регионы от событий III в. н.э. не справлялись с последствиями введенных цензов. Константину пришлось пойти по пути ослабления налогового бремени и введения льгот для отдельных районов и городов империи. Подобная практика будет продолжена и в дальнейшем при императоре Юлиане (Pan. Lat. XI.7.3, 9.1). При этом если в одних случаях вводились льготы для отдельных городов и районов, в других формировались новые сборы, и в целом налоговая база ширилась.

Еще одна серьезная проблема, развивавшаяся в экономике Римской империи и о которой мы уже упоминали, – инфляция. Это явление развивалось на фоне порчи монеты. Девальвация привела к росту цен, который в ряде случаев становился критическим. В этой ситуации имперские власти стремились действовать прямыми путями. Знаменитый эдикт о ценах (Edictum de pretiis rerum venalium) ставил целью искоренить спекуляции и подавить инфляцию посредством установления контроля над ценами. Заметим, что подобный опыт был известен незадолго до

этого при императоре Аврелиане. В период его правления была установлена фиксированная цена на вино³¹. При Диоклетиане аналогичные действия были предприняты к целой группе видов продовольствия, в которую входили овощи, фрукты, мясо, рыба и другие продукты питания. Император был всерьез озабочен не только проблемой инфляции, но и развивавшимся ростовщичеством³². Эдиктом устанавливался также размер заработной платы для отдельных категорий работников. Диоклетиан, возможно, пытался создать условия, по которым государство могло бы пользоваться услугами специалистов и приобретать товары независимо от их рыночной стоимости³³. Не вызывает сомнений то, что заранее обреченный на провал уже на первый взгляд эдикт расценивался императором как серьезная мера, которая вкупе с остальными должна поспособствовать улучшению экономического положения. Диоклетиан был намерен контролировать соблюдение акта путем применения силы, о чем свидетельствуют за несоблюдение новых правил перечисляемые в преамбуле наказания, среди которых упоминалась и смертная казнь³⁴. Трудно согласиться с мнением К. Штаде, который видел в указе императора реально осуществимый способ воздействия на ситуацию с ценами³⁵. Во-первых: эдикт носил общеимперский характер и не учитывались региональные особенности, сильно влияющие на стоимость тех или иных товаров. Во-вторых: тотальный контроль в ситуации, при которой качество монеты на тот момент все еще не приобрело должного уровня, способствовал еще большим спекуляциям, так как одна из главных причин инфляции не была до конца устранена. Лактанций пишет, что цены стали расти еще сильнее (Lact. Div. inst. VII.6-7), и это вполне очевидно предопределило судьбу императорского эдикта, который вскоре был отменен после отставки Диоклетиана, так как фактически не действовал и прежде.

Девальвация и порча монеты, таким образом, способствовали росту инфляции, которая в свою очередь подталкивала к углублению такой процесс, как натурализация хозяйства. Особенно она проявилась в западных провинциях империи, которые в большей мере, чем другие, страдали от набегов варваров³⁶. Сельскохозяйственный налог, о котором мы уже говорили, взимался в натуральной форме. Напомним, что введение новых податей было продиктовано во многом растущими расходами на содержание армии. Сельскохозяйственный налог был призван обеспечить войска необходимым продовольствием. Помимо всего прочего в условиях диоклетиановского времени при все еще сохраняющейся ужасающих масштабов инфляции взимание податей в денежной форме было абсолютно бессмысленным. Таким образом, инфляция способ-

ствовала углублению и без того развивавшихся процессов натурализации. Заметим, что это не привело к полному разладу товарно-денежных отношений³⁷. Стабилизация, достигнутая при Константине, позволила ввести новые налоги. Они взимались в денежной форме и пополняли казну государства. Однако процессы натурализации продолжили свое развитие и стали заметным отличием в укладе жизни западных и восточных провинций, последние из которых развивались в условиях большей стабильности.

Таким образом, на основе анализа посткризисного состояния римской империи мы выявили три основных фактора, развивавшихся в ее экономике: девальвация, инфляция и натурализация. Великий средневековый ученый Николай Коперник отмечал, что порча монеты наряду с раздорами, смертностью и неплодородием земли является одной из главных причин бедствий в государстве³⁸. Данный на первый взгляд довольно категоричный подход имеет под собой справедливые основания. Дело в том, что девальвация подразумевает всегда официальное ослабление денежного курса, тогда как порча монеты представляет собой необъявленные действия по сокращению содержания благородных металлов в монетах, выпускаемых государством. Отметим, что оба процесса могут развиваться параллельно и при том достаточно длительное время. В Римской империи тенденции порчи монеты были заложены еще до начала кризиса III в. Однако после него они проявились в полной мере, так как объем лигатуры в общем составе в ряде случаев достигал критических отметок (более 80%). Расстройство денежной системы еще больше влекло за собой углубление и без того параллельно развивающихся процессов: инфляции и натурализации.

Источники по-разному оценивают результаты реформ, начатых при Диоклетиане. Резко негативная характеристика расширения налоговых сборов, подчас, возможно, выражаемая с использованием метода гиперболизации рядом авторов, не симпатизировавших императору, вместе с тем отражает очень тяжелую обстановку, складывавшуюся в государстве. Решение проблем, назревавших больше столетия, в короткий срок осуществить было вряд ли возможно. Несмотря на то, что не все преобразования Диоклетиана возымели должный эффект, как, например, эдикт о ценах, в целом финансовая система империи претерпела глубокие преобразования³⁹ и произошла стабилизация провинциальной экономики⁴⁰. Эти реформы заложили фундамент для последующего развития Византии⁴¹. Весомо больших успехов в ряде преобразований удалось достичь Константину. Экономические реформы периода раннего домината позволили преодолеть последствия кризиса III века и обеспечили запас прочности Римской империи еще на некоторое время.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Demougeot E. La formation de l'Europe et les invasions barbares des origines germaniques à V avènement de Dioclétien. Vol.1. Paris, Aubier, 1969. P.27.
- ² Слонимский М.М. Периодизация древней истории в советской историографии. Воронеж, 1970. С.202; Штаерман Е.М. Кризис III века в Римской империи // Вопросы истории. 1977. №5. С.142; Gallion P. Western Gaul in the Third Century // The Roman West in the Third Century. P.2. Oxford, 1981. P.259-286; Cizek E. L'empereur Aurélien et son temps. Paris, 1994. P.27; Сергеев И.П. Римская империя в III веке нашей эры. Проблемы социально-политической истории. Харьков, 1999. С.159.
- ³ Абрамзон М.Г. Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи. М., 1995. С.52.
- ⁴ Там же. С.57.
- ⁵ Там же. С.79.
- ⁶ Mattingly H. The Mints of the Empire: Vespasian to Diocletian // The Journal of Roman Studies. 1921. Vol.11. P.254-264.
- ⁷ The Cambridge ancient history. Vol.XII. The Crisis of Empire, AD 193-337. Cambridge, 2005. P.340.
- ⁸ Ibid. P.342.
- ⁹ Alföldi A. Die Constantinische Goldprägung. Mainz, 1963.
- ¹⁰ Абрамзон М.Г. Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи. С.59.
- ¹¹ Джонс А.Х.М. Гибель античного мира. Ростов н/Д., 1997. С.50.
- ¹² The Cambridge ancient history. Vol.XII. The Crisis of Empire, AD 193-337. Cambridge, 2005. P.367.
- ¹³ Джонс А.Х.М. Гибель античного мира... С.50.
- ¹⁴ Karayannopoulos I. Das Finanzwesen des frühbyzantinischen Staates. München, 1958. S.129; David S.P. The Roman Empire at Bay: AD 180-395. New York, 2004. P.397; Курбатов Г.Л. Восстание Прокопия (365-366 гг.) // Византийский временник. 1958. Т.14. С.5.
- ¹⁵ Liebeschuetz J. H.W.G. Antioch: City and Imperial Administration in the Later Roman Empire. Oxford, 1972. P.52-55; Hall L.J. Roman Berytus: Beirut in Late Antiquity. New York, 2004. P.21; Козлов А.С. Политическая оппозиция правительству Византии в конце V в. // Проблемы истории государства и идеологии античности и раннего средневековья. Барнаул, 1988. С.92.
- ¹⁶ Бардола К.Ю. Налогообложение городского населения Византии IV-V вв. Хрисаргир // Древности 2006-2008. Харьковский историко-археологический ежегодник. Харьков, 2008. С.81.
- ¹⁷ Там же. С.79.
- ¹⁸ Jones A.H.M. The Later Roman Empire 284-602. A Social, Economic and Administrative Survey. Baltimore, 1986. Vol.II. P.858.
- ¹⁹ Jones A.H.M. Op. cit. P.465.
- ²⁰ Бардола К.Ю. Указ.соч. С.81.
- ²¹ Jones A.H.M. The Roman Economy Studies in Ancient Economic and Administrative History. Ed. by P.A.Brunt. Oxford, 1974; Pallasse M. Orient et Occident á propos de colonat romain au Bas-Empire. Lyon, 1950; Panitschek P. Der spätantike Kolonat: Ein Substitut für die «Halbfreiheit» peregriner Rechtssetzungen? // ZSt. RA. 1990. Bd 107. S.137-154; Ранович А.Б. Колонат в римском законодательстве II-V вв. // Вестник древней истории. 1951. №1. С.83-109.
- ²² Goffart W. Caput and colonate. Toronto, 1974; Eibach D. Untersuchungen zum spätantiken Kolonat in

- der kaiserlichen Gesetzgebung unter besonderer Berücksichtigung der Terminologie Diss. Köln, 1977; *Carrie J.-M.* Le «colonat du Bas-Empire»: un mythe historiographique? // *Opus.* 1982. T.I. P.351-370.
- ²⁵ *Контев А.В.* Формирование крепостного права в поздней Римской империи – ранней Византии IV-VI вв. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. М., 1996. С.23.
- ²⁴ Там же. С.30.
- ²⁵ *Barnes T.D.* The New Empire of Diocletian and Constantine. Cambridge, 1982. P.227-228.
- ²⁶ *Jones A.H.M.* The Later Roman Empire: A social, economic, and administrative survey. Oxford, 1964. P.46.
- ²⁷ The Cambridge ancient history. Vol.XII. The Crisis of Empire, AD 193-337. Cambridge, 2005. P.371-372.
- ²⁸ *Cameron A.* The Later Roman Empire. AD 284-430. Cambridge, 1993. P.39.
- ²⁹ *Шаблага И.Ю.* Славься, император! Латинские панегирики от Диоклетиана до Феодосия. М., 1997. С.69.
- ³⁰ Там же. С.73.
- ³¹ *Watson A.* Aurelian and the Third Century. London, 1999. P.138-140.
- ³² *Князький И.О.* Император Диоклетиан и закат античного мира. М., 2010. С.120.
- ³³ *Голдсуорти А.* Падение Запада. Медленная смерть Римской империи. М., 2014. С.272.
- ³⁴ *Corcoran S.* The Empire of the Tetrarchs. Imperial Pronouncements and Government. AD 284-324. Oxford, 1996. P.207-233;
- ³⁵ *Stade K.* Der Politiker Diocletian und die letzte große Christenverfolgung. Berlin, 1926. S.123.
- ³⁶ *Кругликова И.Т.* Боспор в позднеантичное время. М., 1966. С.205.
- ³⁷ *Курбатов Г.Л.* Ранневизантийский город (Антиохия в IV веке). Л., 1962. С.83, 124.
- ³⁸ *Коперника М.* Decjusza Traktat o biciu monety. Warszawa, 1923. S.5.
- ³⁹ *Dodd E.C.* Byzantine Silver Stamps. With an Excursus on the Comes Sacrarum Largitionum by J.P.C. Kent. Washington, 1961. P.31.
- ⁴⁰ The Cambridge ancient history... P.88.
- ⁴¹ *Литаурин Г.Г.* Раннефеодальные государства на Балканах, VI-XII вв. М., 1985. С.25.

THE PROBLEM OF OVERCOMING ECONOMIC CONSEQUENCES OF THE CRISIS IN THE 3RD CENTURY IN THE ROMAN EMPIRE DURING THE TIMES OF EARLY DOMINANT

© 2015 M.V. Tsigler

Tula State Pedagogical University

The author allocates the main factors of post-crisis development of the Roman economy. The reforms which were carried out by Diocletian and Konstantin are interpreted as attempts of overcoming of difficulties which the empire faced in the 3rd - the first quarter of the 4th century. The comparison of sources data led to conclusion that the reforms of the first emperors of the Dominate period took place in the harsh conditions, but allowed to create a financial basis of Roman state which entered a new stage of its development.

Key words: ancient world, antiquity, Roman Empire, crisis of the III century, Diocletian, Konstantin.